

Победитель конкурса проект «Облака» (090876)

Авторы проекта: А.Порошкин, А.Штанюк, А.Асадов, А.Хренов.

Проект творческой группы Андрея Асадова представляет собой универсальную систему модулей-«облаков», которые, собираясь в стаю, формируют крытые пешеходные пространства. Применительно к олимпийскому комплексу в Сочи предлагается несколько сценариев их применения:

- продольное расположение над пешеходным бульваром;
- круговое расположение над Олимпийской площадью;
- формирование дополнительных трибун для vip-персон в зоне Красной Поляны.

Кроме того, возможны варианты постолимпийского использования аэростатов:

- пляжные навесы – источники тени и дождя;
- перекрытия городских улиц для народных гуляний с элементами медиа-шоу на нижней поверхности облака.

Также «облака» имеют целый ряд сопутствующих функций прямо на борту – от прогулочного променада до небольшого кафе, спа-центра, мини-отеля или мобильного лофта. Конструкция аэростата состоит из легкого алюминиевого каркаса, обтянутого мембранной тканью. Подъем на «облака» осуществляется с помощью платформ-шлюпок, имеющихся в каждом модуле. Аэростаты активно взаимодействуют с окружающей средой: множество дождеприемных воронок собирают влагу, которая скапливается в нижней части конструкции и затем выпадает в виде осадков или может служить альтернативным источником пожаротушения. Солнечные элементы, интегрированные в верхний слой оболочки, вырабатывают необходимую электроэнергию для жизнеобеспечения, а также освещения поверхности земли в вечернее время. Жюри отметило реалистичность проекта, его художественную выразительность и мобильность. Среди недостатков отмечена слабая проработка идеи подъема посетителей на «Облака».

ВОЗДУХОПЛАВАЮЩАЯ АРХИТЕКТУРА – ПОПЫТКА РАСКРУТКИ

По итогам конкурса на лучшую идею аэростатической архитектуры для Олимпиады «Сочи 2014»

25 июля были подведены итоги открытого конкурса на лучшую идею аэростатической архитектуры для Олимпиады «Сочи 2014». Конкурс проходил в рамках фестиваля архитектуры, дизайна и воздушных шаров «Baltic Breeze-2010» в г. Валмиера Латвийской республики.

Из программы конкурса

Конкурс проводится с целью:

- популяризации нового прогрессивного направления, рождающегося на стыке воздухоплавания и архитектуры;
- привлечения внимания общества, бизнеса, государственных муниципальных и общественных организаций к перспективам развития и применения аэростатических покрытий для зданий и сооружений;
- поиска наилучших архитектурных решений зданий и сооружений с аэростатическими покрытиями.

Основная задача конкурса – выявление лучших архитектурных идей и решений в области применения аэростатических покрытий на примере комплекса сооружений в Имеретинской долине для Зим-

ней Олимпиады «Сочи-2014». К участию допускались молодые дипломированные архитекторы в возрасте до 35 лет.

Жюри конкурса

Председатель жюри: Виктор Логвинов – вице-президент САР, президент СМА Алексей Дмитриев – главный специалист дирекции главного архитектора ГК «Олимпстрой» Ирина Коробьина – директор ЦСА, директор музея им. Щусева Олег Гаман (Чехия) – действительный член МААМ, первый вице-президент Союза архитекторов Чехии Янис Дрипе (Латвия) – главный архитектор г. Риги Секретарь жюри: Рейнис Лиепинш (Латвия) – архитектор

Из протокола заседания жюри:

На конкурс поступили четыре работы. Все проекты были выполнены в соответствии с программой и условиями конкурса. По итогам заседания жюри было принято решение присудить первую премию проекту «Облака», остальные работы – «Капля», «Медуза», «Звезда» – отметить поощрительными премиями. В связи с небольшим количеством представленных проектов было решено проработать вопрос о продолжении конкурса, приняв во внимание инициативу ГК «Олимпстрой» о возможности учреждения специального приза ГК «Олимпстрой». Кроме того, жюри рекомендовало производителям аэростатов и дирижаблей реализацию проекта победителя конкурса после его продолжения.

Проект «Звезда» (230409)

Авторы проекта: В.Дудин, Е.Сосновик.

Проект «Звезда» – универсальное общественное городское пространство. Крытая часть объекта может использоваться как прогулочно-развлекательная зона, открытые части у воды – в качестве пляжа и причала. Пять независимых полостей аэростата, соединенные между собой тентом, формируют покрытие объекта. Статичность и геометрическую неизменяемость парящих конструкций обеспечивает крепление разнонаправленными связями к плоту. По мнению жюри, проект не вполне вписывается в тематику Олимпиады «Сочи 2014».

Итоги конкурса комментирует председатель жюри, президент СМА Виктор Логвинов

Конкурс был задуман как один из методов пропаганды аэростатической архитектуры. Это направление, как все новое, развивается пока с трудом – нет четкого понимания, что оно собой представляет, как функционирует и т.д. Поэтому конкурс дал двойные результаты. С одной стороны – он оказался весьма интересным, так как стал толчком для выплеска фантазии молодых архитекторов, генерации новых идей. С другой стороны – большинство проектов далеки от реальности и едва ли осуществимы. Любое начинание должно пройти время проб и ошибок. Конкурс как раз пришелся на это время. Статья,

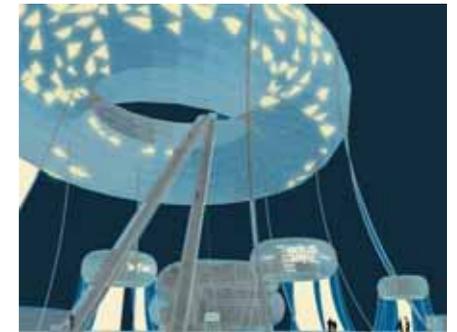
Проект «Капля» (207920)

Автор: П.Смертюк.

Вертикальная композиция проекта составлена из пяти воздушных шаров с узнаваемой раскраской в цвета олимпийских колец. Форма перевернутой капли, присущая монгольфьерам, может служить ориентиром места проведения Олимпиады. Автор проекта примеряет аэростатическую архитектуру к Большой ледовой арене и Крытому конькобежному центру. В обоих случаях предлагаются полиобъемные аэростатические покрытия с жесткой стабилизацией. В них совмещается подъемная сила аэростатов, наполненных гелием, и пространственная жесткость, обеспечиваемая пневматическими воздухоопорными объемами. Жюри обращает внимание на хаотичность композиции и отсутствие единого ансамбля.

опубликованная в предыдущем номере журнала (АВ №4 (115) 2010), была посвящена основным проблемам направления и путям их преодоления. К сожалению, на результатах конкурса сказались, видимо, и жара, и сжатые сроки. Сложилось впечатление, что мало кто из конкурсантов успел ознакомиться с материалом, изложенным в статье, хотя она была опубликована на сайте СМА задолго до проведения конкурса. Лучшей работой был единодушно назван проект коллектива А.Асадова «Облака», но и он обладает существенным недостатком – в нем не учтено главное требование к аэростатическим покрытиям: фиксация аэростатов в пространстве, их стабилизация. Этот вопрос не проработан даже в лучшей работе, которая

подкупает своей универсальностью и творческим подходом. Предлагается абсолютно нереальная идея – связать никак не зафиксированные в пространстве аэростаты пешеходной тропой, а это все равно что прыгать по бревнам во время лесосплава. Другие работы несколько слабее победителя. Предложенные концепции весьма креативны и интересны, но они также не лишены недостатков – в протоколе жюри указано на них. В итоге жюри высказало единодушное мнение о том, что конкурс не достиг результатов, на которые мы изначально рассчитывали – в первую очередь, это популяризация нового направления, открытие новых путей. Конечно, для этого четырех работ, представленных на конкурс, недостаточно. Поэтому было

Проект «Медуза» (012014)

Авторы проекта: А.Полищук, Р.Керимов, М.Бажанов.

Аэромедузы – система легко возводимых унифицированных аэростатических сооружений различного масштаба, включающих в себя функции информационных табло, пространственных ориентиров, навесов для посетителей олимпиады, освещения территории, видовых площадок. Архитектурное решение сооружений сочетает в себе образы обитателей морских глубин и традиционный логотип Олимпиады – кольца. Жюри отметило разнообразие в рамках единой концепции. Существенным недостатком стала невыразительность графики исполнения.

принято решение продлить проведение конкурса на два месяца, планируется провести вводную лекцию, хотя бы для московских архитекторов, в которой мы попытаемся изложить основные проблемы, на которые следует обратить внимание при проектировании. В результате слабые победителя. Предложенные концепции весьма креативны и интересны, но они также не лишены недостатков – в протоколе жюри указано на них. В итоге жюри высказало единодушное мнение о том, что конкурс не достиг результатов, на которые мы изначально рассчитывали – в первую очередь, это популяризация нового направления, открытие новых путей. Конечно, для этого четырех работ, представленных на конкурс, недостаточно. Поэтому было

Материал подготовила
Алла Павликова

«Ника».
Автор В.Пичугин.

«ПРО.ДВИЖЕНИЕ» По итогам архитектурно-кузнечного фестиваля «АрхКузница 2010»

С 11 по 15 августа в Ульяновске прошел первый в России совместный фестиваль архитекторов и кузнецов «АрхКузница 2010». О состоявшемся мероприятии рассказывает куратор фестиваля от СМА Петр Виноградов.

Фестиваль однозначно удался, все поставленные задачи мы выполнили. Тема фестиваля – актуализация духа мастеров XX века, несмотря на различные трудности, была раскрыта полностью. Решение провести фестиваль в Ульяновске было неслучайным. Регулярно, раз в два года, в этом городе проходит фестиваль «Поющий металл», организованный администрацией города по инициативе кузнеца Александра Романова, с недавних пор – президента Союза кузнецов России. Наш проект отлично вписался, получился фестиваль внутри фестиваля. К тому же мы заручились одобрением и поддержкой со стороны местной администрации. Активное участие в мероприятии приняли ульяновские студенты, интерес к происходящему проявило местное население. За четыре фестивальных дня из двадцати отобранных работ нам удалось

«Нетатлин».
Авторы А. и О.Филимоновы.

реализовать двенадцать. Произошел своего рода естественный отбор – либо участники не смогли приехать, либо спонсоры подвели и т.п. Но то, что получилось в итоге, с лихвой окупило все усилия как организаторов, так и участников. Подобрался относительно небольшой, но дружный коллектив из молодых и энергичных архитекторов и кузнецов – около 70 человек, приехавших из разных городов России – Москвы, Перми, Иркутска, Новосибирска, Вологды, Пензы, Ангарска, Самары, Владивостока, Елабуги, Тольятти, а также из Украины. Из-за сложившейся кризисной ситуации, прибыли как раз те люди, которым был интересен наш проект. Все получили новый опыт. Архитекторы учились у кузнецов умению работать с металлом, а кузнецы воспринимали архитектурный подход к построению композиции, расположению скульптуры в пространстве и т.п. Некоторые работы были изготовлены заранее – та же ложка, которую везли из Елабуги (проект «Человек-продукт»), или объект «Аллегория познания», выполненный кузнецами из Тольятти. Кое-что монтировалось из предварительно выполненных деталей – к примеру, проекты «Танцующие» и «Взгляд на Хаос». Основная же часть объектов собиралась на месте. Работа не встала и после закрытия фес-

«Танцующие».
Автор О.Смирнова.

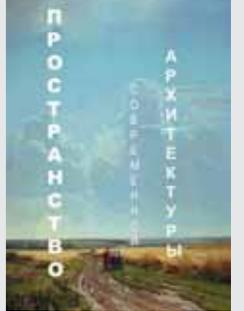
тивала: три дня заняла транспортировка скульптур на территорию Ульяновского Политехнического университета, где в настоящий момент ведутся работы по их монтажу и установке на фундаменты. Так как во время проведения фестиваля приходилось заниматься в основном организационными вопросами, то только после завершения фестиваля мы с Леонидом Карельштейном смогли доделать свой объект «Крыло» для Музея авиации в Ульяновске. Несколько последних дней перед отъездом мы буквально ночевали в кузнице Александра Романова. Могу сказать, что все скульптуры, обретшие жизнь благодаря фестивалю, полностью оправдали наши ожидания. Нам практически не удалось привлечь спонсоров – поздно запустили проект, из-за этого отношение к мероприятию у большинства было слегка скептическое. Возможно, мы не создали новых шедевров – судить зрителю, но нам удалось отстоять право на существование фестиваля подобного уровня – серьезного и качественного, ориентированного не только на студентов, но на более широкую профессиональную аудиторию. Все работы получились разноплановыми. Наверное, единственная работа, которая четко соответствовала лозунгу фестиваля «Актуализация духа мастеров XX века» – это «Ника», представляющая собой парадокс в металле ан-

«Крыло». Авторы П.Виноградов и Л.Карельштейн.

тичной скульптуры. Остальные работы были выполнены в более свободной манере, например, «Башня X», «Лес», «Взгляд на хаос», «Танцующие». Как уже было сказано, не все объекты удалось реализовать. Не добрался до фестиваля Никита Асадов, так что его «Призрак памятника» остался не реализованным, у питерцев тоже не получилось – налоговая конфисковала сервер с данными. Удалось в полной мере организовать культурно-развлекательную программу. Чего только стоило выступление группы «Монгол Шуудан» на площадке фестиваля – площади Ленина на фоне самого памятника Ильичу. Отлично отыграл рок-н-рольную программу музыкальный коллектив из Питера «Крокодилли». Смело можно сказать – фестиваль удался! Что касается планов на будущее – мы уже успели съездить в Донецк и Самару с презентацией итогов нашего проекта, запустить пилотный проект «СамараNEXT – место встречи», активно поддержанный местными архитекторами и администрацией. Итогом работы последних двух лет стал проект «Про.Движение», под эгидой которого мы намерены запустить следующий проект под названием «2012 – Фестиваль катастрофа».

Материал подготовила
Алла Павликова

Ц:СА/ Центр современной архитектуры под эгидой Государственного музея архитектуры им. А.В. Щусева объявляет конкурс архитектурных концепций «Пространство Современной Архитектуры».

Конкурс проводится в рамках мероприятий, посвященных юбилею Ц:СА. Ц:СА:10 – Ц:СА десять лет.

10 победителей конкурса будут героями выставочного проекта Музея архитектуры им. А.В. Щусева, предвещающего творчество архитекторов нового поколения. А также победители получат стипендии в качестве специального приза от Института Архитектуры Баухаус – Дессау.

На протяжении всего времени своего существования Ц:СА формировал информационное и культурное пространство, способствующее продвижению актуальной архитектуры на территории России, а также содействовал внедрению современной российской архитектуры в мировой культурный процесс. При этом основной задачей являлась попытка развернуть российское общественное сознание в сторону архитектурных проблем, развить международные профессиональные связи, поддержать архитектурное сообщество российской провинции. Сегодня можно говорить о складывающемся понимании в России современной архитектуры как инструмента решения многих задач, в том числе: социальных, политических, экономических, этических и прочих («тотальная архитектурная рефлексия»). Проблема в том, что подобное видение современной архитектуры практикуется лишь в немногочисленных локальных центрах, а территория России представляет собой разреженное и малообжитое гигантское пространство. В свою очередь, тотальность архитектурной рефлексии неизбежно приводит к глобальному масштабу, вследствие чего локальное мышление теряет актуальность, а локальные центры свою безусловную значимость. В этом контексте первостепенным объектом внимания становится глобальное многомерное пространство в целом (вся территория страны).

Цель конкурса

Переосмысление понятия современной архитектуры и продвижение тотального архитектурного подхода как многомерной рефлексии.

Задача

Сформировать на территории России глобальное пространство современной архитектуры. Обязательно 100% использование участка – всей территории России.

К участию в конкурсе приглашаются студенты, имеющие диплом бакалавра архитектуры, и дипломированные архитекторы в возрасте до 35 лет. Командные проекты принимаются. Возможно участие представителей профессий, соприкасающихся с архитектурой, также не старше 35 лет.

Приз

Коллективная персональная выставка авторов 10-ти лучших конкурсных работ в Музее архитектуры им. Щусева (МУАР). Стипендии в качестве специального приза от Института Архитектуры Баухаус – Дессау.

Приглашенный жюри: Евгений Асс, Александр Бродский, Проект Меганом, Обледенение архитекторов, Арт-Бля, Ирина Коробина, Alfred Jacoby, MVRDV, Reimar Von Meding, Diller&Scofidi, NEXTarchitects, Daniel Dendra, Gary Chang, Juniya Isigami

Сроки: Регистрация по электронной почте ccacompetition@gmail.com 31.10.2010. Deadline подачи конкурсных работ 23.12.2010.

Работа жюри: 17.01-23.01.2011

Результаты конкурса и выставка конкурсных работ в рамках выставки и презентации книги Ц:СА:10 – 24.01.2011

Критерии оценки работ

Соответствие конкурсного проекта поставленной задаче; подача, четко иллюстрирующая идею проекта, творческий и инновационный подход.

Условия конкурса

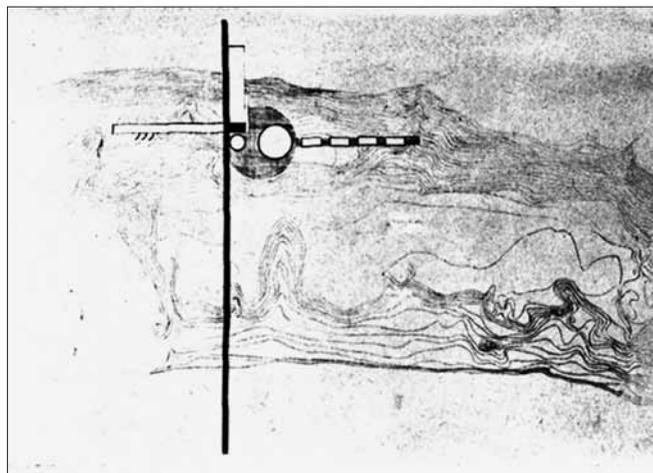
Конкурсная работа должна быть выполнена на листе формата 1000x700 мм. (композиция должна обязательно соответствовать шаблону подачи). Проект должен сопровождаться пояснительной запиской (не более 1200 знаков) как на русском, так и на английском языках. Текст может быть также представлен и на планшете (на английском языке). Девиз, под которым выставляется конкурсная работа, состоит из 6 цифр и располагается в верхнем правом углу листа (кегль 18, шрифт Arial - см. шаблон подачи). Конкурсные работы подаются в цифровом виде. На [ftp://81.195.87.78/](http://81.195.87.78/) выкладывается папка под конкурсным девизом (6 цифр), в которой находятся папка «Project» и папка «Text». В папке «Project» – конкурсная работа в формате TIFF, разрешение 300 dpi, цветовая модель CMYK и в формате PDF с разрешением 72 dpi, цветовая модель RGB. В папке «Text» разместить два файла: word.doc. с пояснительной запиской на русском и английском языках и word.doc. с данными об авторе (авторах): Ф.И.О., год рождения, тел., e-mail.

Организаторы – Ц : СА / Центр Современной Архитектуры (Россия)
ГНИМА им. А.В. Щусева / МУАР (Россия)

Кураторы конкурса: Группа архитекторов FAS(t) / Дмитрий Барьюдин, Александр Рябский
Продюсер: Соня Гимон, +79263594459, sonyaguimon@gmail.com
PR менеджер: Ольга Кузина, +7965 3517243, lamassum@gmail.com

www.archcenter.org

Ц:СА:10

[1]

[2]

[3]

О новаторстве как инобытии традиции, предельных ориентирах и архитектуре как обобщении сущего

По следам юбилейной выставки Леонида Павлова в МУАРе

В начале июня в МУАРе открылась выставка, приуроченная к 100-летию со дня рождения великого советского архитектора и организованная Музеем архитектуры, «Проектом Меганом» и журналом «Проект Россия». Мы беседуем о творчестве Л.Н.Павлова с профессором МАрХИ, вице-президентом СМА Николаем Павловым, который в настоящее время готовит книгу об отце. По его мнению, выставка оказывается веской причиной для осмысления глубинной природы творчества архитектора, для его соотнесения с мировой архитектурной традицией, для разговора о Большой Архитектуре.

Будучи студентом ВХУТЕМАСа, а потом аспирантом Академии архитектуры, Леонид Павлов почерпнул из обоих профессиональных источников – авангардного и академического. С точки зрения безболезненного прохождения сломов «творческой направленности» архитектуры, которые ему довелось пережить, это бесспорное благо. Классическая теория пропорционирования, воспринятая Л.Павловым от И.Жолтовского, вошла органической частью в его творческий метод в пору расцвета, в 1960–1980-е гг. Но, быть может, это счастливый случай? Такое наложение противоположных профессиональных традиций может и «сбивать с азимута», препятствуя творческому становлению?

Н.Павлов. Выставка представляет личность архитектора, его творческий

путь. Если посмотреть на самые ранние и на поздние работы, то становится очевидно, что они сделаны одной рукой. Но как и во всем – в природе, в истории, в культуре – в творчестве мастера всегда можно выделить отдельные периоды, циклы поступательного развития. Эти циклы определяются и внутренней логикой становления и развития творческой личности, и внешней ситуацией: сменой политических, социальных, стилевых предпочтений общества и государства. Рассматривая перелом 1930-х годов, историки архитектуры часто упускают один очень важный факт. Основоположники конструктивизма – братья Веснины и Гинзбург – получили дореволюционное, «классическое» образование.

До революции Веснины проектировали и строили дома в неоклассике. Но если сравнить, скажем, план их неокласси-

ческого особняка с планом Дворца культуры ЗИЛ, то видно, что авторское качество архитектуры, вне зависимости от стиля, осталось неизменным. Ученики Весниных: Леонидов, Павлов, Александров и другие – из-за смуты революции и гражданской войны не получили систематического образования. Они сразу оказались на переднем фронте новой архитектуры. Конечно, во ВХУТЕМАСе читали лекции корифеи культуры: Флоренский, Кандинский, Фаворский и т.д. Но помимо обычной учебы, студенты участвовали в конкурсах вместе с учителями, и уже на третьем курсе, как, например, Леонидов, делали самостоятельные и успешные конкурсные проекты. И это было главным направлением, главной учебной, главным занятием.

Директивная смена политической линии, а вместе с ней и стилевых предпочтений государства определили раз-

ные творческие пути последователей конструктивизма. В эпоху индустриализации многие из них выбрали промышленность и создали замечательную, все еще неисследованную, промышленную архитектуру 1930-х годов. Для других переломный период в архитектуре послужил импульсом для более глубокого профессионального самообразования. Переломные эпохи всегда толкают людей на переосмысление сущности бытия, а человека творчества – на осмысление исторической сущности профессии, на углубление к ее корням. Виктор Владимиров углубился в Древний Египет и создал альбом, который вошел во все последующие издания всеобщей истории архитектуры. Кирилл Афанасьев, пройдя практическую школу И.Жолтовского, стал одним из крупнейших исследователей древнерусской архитектуры. Павел Александров защитил диссертацию по администра-

С глубокой древности Идея Города начиналась с обозначения нового Центра Мира, со схемы пересечения двух координат. Древнеегипетский иероглиф «город», древнеиндийский мандала, римский лагерь, крест канала в Версале.

[1] Иван Леонидов. Институт Ленина. Новый центр мировых координат обозначен на Воробьевых горах.

[2] Леонид Павлов. Конкурс на Идею реконструкции центра Москвы. Новый центр координат обозначен у собора Василия Блаженного.

[3] По московской традиции высотное построение нарастает к башням Белого и Земляного города.

тивным центрам русских городов екатерининской эпохи. Леонид Павлов, также прошел школу И.Жолтовского, но не стал его прямым последователем. Он проанализировал историю театра и развитие пропорциональных построений от Пифагора до Жолтовского. Результатом диссертации стал вполне современный по тем временам проект концертного зала в ЦПКИО. В это же время, на переломе эпох, подобные здания проектировались и строились в Италии. Проекты Павлова, так же как проекты его итальянских современников, не были простой стилизацией «под Древний Рим», «под Ренессанс» или «под Древнюю Русь». Степень новаторства определяется глубиной осмысления наследия и талантом его новой трактовки. С этой точки зрения самый традиционный архитектор XX столетия – Иван Леонидов. В.Владимиров погиб в самом начале

войны. К.Афанасьев стал доктором искусствovedения. И.Леонидову было запрещено приближаться к архитектуре. Александру Веснину, которому в 1950-е годы было уже за 70, давали незначительные объекты в областном проектно-институте. До конца 1950-х конструктивизм был запретной темой. В библиотеке МАИ журналы СА издавались по особому разрешению. Во время хрущевской оттепели молодые и не очень молодые архитекторы обратились к ставшим доступными западным журналам, к проектам западных архитекторов, многие из которых так или иначе использовали идеи, формы и приемы русского авангарда. В конце 1950-х на публичной лекции в Политехническом музее Павлов назвал это явление – «вольт». Вольт – это цирковой трюк. Лошадки бегут по кругу одна за другой. По команде дрессировщика передняя ло-

шадка резко разворачивается и пристраивается в хвост последней. Аналогия была прямой – в конце 1920-х – начале 1930-х мы были лидерами мировой архитектуры, а теперь пристраиваемся ей в хвост. Вывод – этого допустить нельзя. Л.Павлов и П.Александров в конце 1950-х, после известного постановления об архитектурных излишествах, на новом этапе развития отечественной архитектуры возродили традиции конструктивизма в новом, переосмысленном варианте. Наверное, поэтому Л.Павлов вновь стал любимым преподавателем для студентов Архитектурного института, из которого в 1940-е годы его уволили «за формализм». Наверное, поэтому на конкурсных выставках у его проектов всегда собиралась архитектурная молодежь. В творческом пути мастера нет глубинных противоречий. Кажущиеся проти-

воречия присутствуют только на самой поверхности – на уровне банальных стилевых признаков.

– Выставку открывают по-корбюзински размашисто-демиургические урбанистические проекты 1960-х гг. – конкурсный проект реконструкции столицы, проекты развития территории Всемирной выставки 1967 г., реконструкции Новокировского проспекта и др. К примеру, в первом предлагались пробивка по живому новых транспортных артерий север-юг, центр-восток и пр., снос застройки Замоскворечья, разбивка на ее месте парковой зоны и постановка по центру мегаскульптурной композиции. Л.Павлов в концентрированном виде выразил чаяния эпохи. Вероятно, такая лабораторная чистота оказалась возможной благодаря его

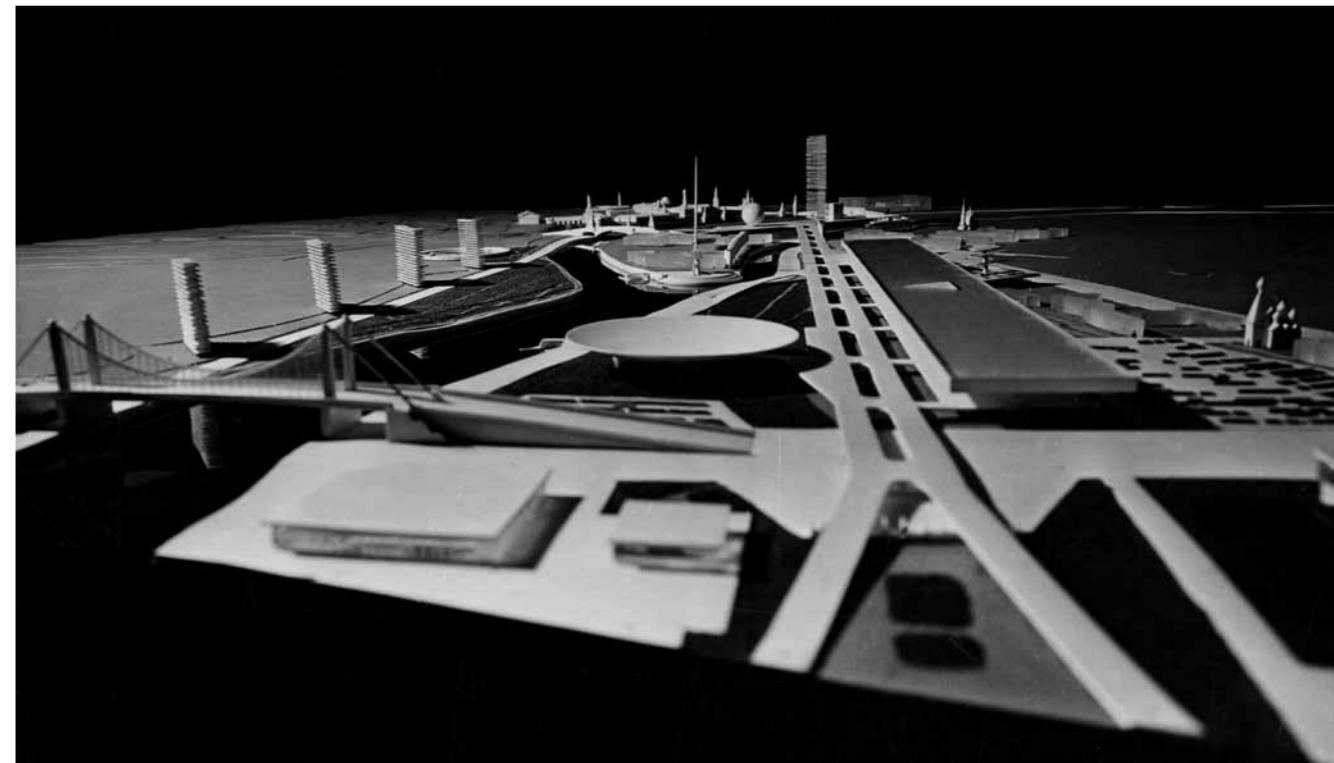
Леонид Павлов. Альтернативный конкурсный проект Всемирной выставки 1960-х гг. в Москве.

Всемирная выставка размещена не на окраине, а в центре города.

Выставка – повод для реконструкции центра города с освоением запущенных территорий.

[4] Макет. Вид со стороны Кремля.

[5] Макет. Вид от Крымского вала на главную эспланаду: справа – павильон СССР, слева – павильон Космос.

[5]

конструктивистскому бэкграунду и дружбе с И.Леонидовым?

Н.П. Конкурс на проект реконструкции центра Москвы – это всего лишь конкурс на Идею. Сегодня можно сказать, что И.Леонидов в проекте Нового Мирового Центра Знания (Института библиотекведения им. Ленина) фиксировал новый центр мировых координат на Воробьевых горах. Л.Павлов же фиксирует центр мировых координат перед Кремлем у Василия Блаженного. Но даже в таком «абстрактном» проекте проявляется глубинная традиция высотного построения Москвы – новые высотные композиции тяготеют к периферии исторического центра: к некогда господствовавшим по периметру проездным башням Земляного города. Выходы Бульварного кольца к реке фланкированы двумя высотными башнями. Что касается Замоскворечья, то это опять – таки не та очевидная на сегодня каждому политика сохранения отдельных зданий, а возвращение на уровне Идеи к глубинной традиции города – в Замоскворечье всегда были сады.

Проект Всемирной выставки решил проблему современного центра города не фрагментарно, от случая к случаю, как это делается сейчас, а целостно – радикально и, в то же время, традиционно. По окончании Выставки павильоны стран-участниц, построенные мастерами мировой архитектуры, оставались в центре города. Вспомним конец 1950-х годов: неухоженные Воробьевы горы и Парк культуры, заброшенный Нескучный сад, огороженный забором пустырь от Крымского моста до Канала с каркасом недостроенного ЦДХ и неопрятной фабрикой. Нельзя не сказать о транспортной схеме. Из двух заданных программой конкурса вариантов размещение выставки на ВДНХ предполагало ее обслуживание одной станцией метро (массового легкового транспорта тогда не было). Принятое по конкурсу размещение выставки в Теплом стане предполагало две станции метро: продление Университетского и Калужского радиусов. В проекте Л.Павлова выставка обслуживалась одиннадцатью существую-

щими станциями метро всех радиусов и кольца. После того как Н.Хрущев выбрал для выставки Теплый стан, тогдашний Председатель Исполкома Моссовета (мэр) – Николай Дыгай, с которым Л.Павлов в конце 1940-х годов восстанавливал Севастополь, вызвал его к себе в кабинет и сказал: «Давай поплачем. Хороший был проект. Очень нужный для города».

– В настоящий момент мы пребываем на противоположном полюсе профессионально-идеологической шкалы – отношение к городу помешало. Равно как и к пониманию масштаба как средства архитектурной выразительности. Свои экстремые Л.Павлов формулировал в 1970-е гг., когда революционаризм 1960-х уже стал активно размываться. И он воспринял новые веяния – свидетельством тому хотя бы Музей в Горках. Что касается экстремых во внечеловечности масштаба – быть может, мастер пользовался своими

записями 1960-х гг., в противном случае – откуда такой ригоризм?

Н.П. Экстремые формулировались в начале 1960-х, но отдельные положения высказывались еще в 1950-е. Экстремые это всего лишь экстремые. У каждого мастера есть свои Предельные и даже Запредельные ориентиры, абстрагированные лозунги, своя мифология. Иногда мифология выступает как осмысленная сущность проекта, иногда определяет формальные построения, но чаще всего она присутствует как некий вербальный вариант авторского выражения, как лозунговое приложение к проекту. У Л.Павлова была и своя «конкретная» мифология – мифология метра – одной сорокамиллионной Парижского меридиана. Эта мифология органично вошла в его проекты вычислительных центров, СТОА и др. В его неопубликованных статьях она сформулирована как принципы и приемы построения планов и фасадов.

– Выставка во всей полноте предъявила колоссальный творческий диа-

пазон архитектора, многообразие его переживаний и представлений об архитектуре. Возможно, это связано с вышеуказанной множественностью источников его профессионального становления. Иначе как объяснить сосуществование «внеземных» Новокировского, башен в Москве, Женеве, Иваново, предложений по радикальной реконструкции Москвы, с одной стороны, и камерных, пронизанных лиризмом проектов памятников воинам, погибшим в Великую Отечественную, деревянных жилых домиков, театра в Петрозаводске – с другой? **Н.П.** Мне кажется, что здесь все дело в цельности творческой натуры. По Л.Павлову, архитектура – это каждый раз новое обобщение всего сущего. Что касается «внеземного», «внечеловеческого» масштаба, то Л.Павлов объяснял это очень просто: чем больше здание, тем меньше должна быть деталь. Чем больше здание, тем абстрактнее его форма. Приводил пример Соборной площади Кремля: главное здание

государства – Грановитая палата представляется гигантским кубом, и все детали: окна, русты – маленькие. Успенский собор: большой куб – детали мелкие. Архангельский собор: куб поменьше – детали и членения крупные. Благовещенский собор весь состоит из малых объемов, и на них крупные по отношению к ним детали. Вспомним деревце на фасаде Дома промышленности у И.Леонидова. Однажды мне пришлось развить эту формулу. В 2006 г. нас пригласили в Харбин на российско-китайский форум по проблеме стиля в современной архитектуре. В Харбине 4 миллиона жителей. Строится 10 миллионов квадратных метров жилья в год. 30-40-этажные башни. По фасаду – ордер на 40 этажей. Наверху – портики и пирамиды. Куда там Лужкову с его башенками. На заключительном заседании я предложил китайским архитекторам вернуться к собственной традиции, обратиться к великой китайской живописи. Обобщенный до абстракции контур горы. На нем – маленький каменный выступ и кривенькое деревце. Внизу, в до-

лине – деревушка с кумирней и мостиком через ручей. Гора – абстрагированный небоскреб. Деревушка – традиционный город в 1-3 этажа. Выступавшие после ссылались на этот пример. Градостроительный совет 1950-1980-х действовал по принципам, прямо противоположным: «слишком крупно – надо размельчить», «слишком мелко – надо укрупнить». В итоге получалась «усредненная» архитектура без масштаба и без лица. Здания Л.Павлова имеют свой собственный масштаб и свое собственное лицо. Наверное, поэтому они выделялись даже среди зданий, построенных по индивидуальным проектам, но «усредненных».

– Несмотря на сверхмасштаб творческой личности Л.Павлова, его кажущуюся отдельность от мэйнстрима, на поверку выходит, что и он не в состоянии освободиться от пут Zeitgeist. На ряд его работ 1970-1980-х гг. – в частности, проект комплекса Ля Дефанс и Дворец водных видов спорта на Мироновс-

кой улице – наложил свой отпечаток модный тогда брутализм, похоже, сыгравший роль мостика к последующему ПоМо. Получается, Л.Павлов «честно» пропустил сквозь себя едва ли не весь советский спектр – конструктивизм, неоклассику, апелляции к древнерусскому зодчеству, ранний модернизм, брутализм, постмодернизм? **Н.П.** Думаю, что стилиевые оценки вряд ли применимы к настоящей Архитектуре. Стилиевые оценки всегда условны и потому поверхностны и неопределенны, несистемны. Они привязаны то к исторической эпохе – Ренессанс – Возрождение (чего – искусства, демократии, банковского дела?), то к похожему природным формам – Барокко и Рококо – разные виды ракушек, то к имени – «стиль Людовика XIV», то к другому условному стилиевому обозначению – постмодерн – к какому «модерну» – рубежа XIX-XX веков или к послевоенному «интернациональному стилю». Такие условные ярлыки были нужны искусствоведам XIX века для

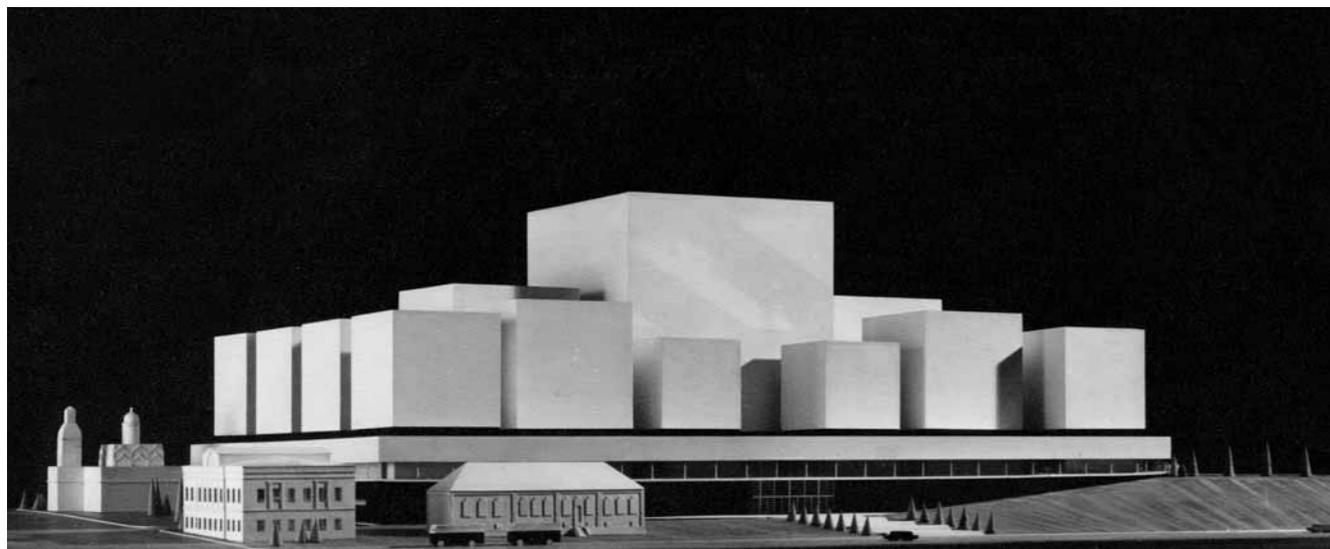
[6]

[7]

[8]

[9]

Многообъемность, многоглавие – глубинная традиция русской архитектуры:

[6] Многообъемный дворец Алексея Михайловича в селе Коломенском.

[7] Многоглавая Ильинская церковь в селе Чуччерьма.

[8] Многобашенный храм Покрова, что на Рву.

[9] Леонид Павлов. Конкурсный проект музея Ленина на Волхонке. 1-й вариант.

первичной оценки огромной массы материала, чтобы как-то «разложить по полочкам» и привязать его к истории. Природу высокого творчества стилистические оценки не затрагивают. Попробуйте определить стиль Миса, Райта, Корбюзье, Танге. Определить стиль Андрея Рублева или Ивана Леонидова вообще невозможно.

– На протяжении 1960–1980-х гг. в творчестве Л.Павлова едва ли не основное место занимает тема куба. Поначалу куб предстает как символ эры ЭВМ, позднее происходит его эстетизация – универсальный объем превращается в россыпь или же дисциплинированный ряд кубиков, в «игру» либо «строй», или «ранжир». В то же время последние десятилетия творчества Л.Павлова отмечены повышением роли символического, даже сакрального начала. К примеру, три варианта проекта Музея

В.И.Ленина на Волхонке сводятся к одной из трех тем – «Кубу», «Знамени» и «Спирали», фактически отлитых в пластическую формулу. Исренность художника в данном случае не подвергается сомнению. Вряд ли Л.Павлов вдохновлялся выдохшейся марксистско-ленинской догматикой. Тогда где он черпал эту энергетику? Что выступало в качестве духоподъемного заместителя коммунистической мифологии? Н.П. Что касается кубов, то они опять-таки традиционны именно на глубинном уровне. Вспомним «кубоватые» деревянные храмы Русского Севера, «кубоватый» дворец Алексея Михайловича в Коломенском. Тема куба присутствовала и в более ранних, неосуществленных проектах. В конкурсе на проект Дворца Советов 1932 года в первом туре Л.Павлов и П.Александров получили премию, и во втором туре разместили Дворец Советов на Во-

робьевых горах. Проект первого тура на месте современной Думы по описанию и рисунку самого Л.Павлова включал высокую пластину вдоль Тверской, плоский купол зала и сохраняемый Дом Союзов, который Л.Павлов понимал как куб. Для Л.Павлова, так же как и для древних, куб олицетворял твердость, устойчивость, изначальную незыблемость, первооснову. Вспомним кубический Горний Иерусалим, Кувуклию в храме Гроба, Каабу в Мекке и т.д. В Горках и особенно в проекте музея на Волхонке тема куба выступает как современная интерпретация исконной русской традиции многообъемности (дворец Алексея Михайловича) и многобашенности – Василий Блаженный. Л.Павлов говорил об аналогии музея на Волхонке с Василием Блаженным – кубические башни на едином подиуме. Вспомним, что, по свидетельствам иностранцев, русские называли этот

храм Иерусалимом. Что касается более поздних вариантов – «Знамени» и «Спирали» (спирально-го знамени), то мне они представляются естественными паллиативами, доступными для понимания тогдашнего коммунистического руководства. Влияние, давление внешнего фактора – «высокого» заказа – здесь очевидно. Конечно, внешние, тем более неотвратимые обстоятельства, такие как смена государственной политики в архитектуре, влияют на творчество архитектора. Но чем выше уровень мастерства, тем слабее такое влияние на качество самой Архитектуры. У Л.Павлова, так же как и у его учителя А.Веснина, смена стилей мало сказалась на авторском качестве Архитектуры. Полагаю, что это одно из главных достижений выставки, и его, как мне представляется, если не осознали, то почувствовали многие из тех, кто ее видел.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ АРХИТЕКТУРЫ, ДИЗАЙНА И ЯХТ

Анапа Breeze 2010

Анапа Breeze
2010

В программе фестиваля:

Международная конференция
“Развитие инфраструктуры
яхтенного туризма”

Конкурс проектов
“Аэростатическая
архитектура для
Олимпиады “Сочи 2010”

Конкурс проектов Яхт-клубов типа «WHARF-BOAT»

Яхтенная регата

организаторы:

Союз московских архитекторов:
8 (495) 690-32-34
Южное архитектурное общество:
8 (863) 299-90-67

информационные партнеры:

организаторы:

при поддержке:

спонсоры:

24-27 сентября

г-к Анапа, Краснодарский край, Россия

Фото с открытия выставки: галерея «Коммуна» и одноименный дом.

ДОМ-КОММУНА: ВОССТАНОВЛЕНИЕ КОДА. ГАЛЕРЕЯ – ШОУ-РУМ – БЮРО

1 июля 2010 г. состоялось открытие новой галереи на улице Орджоникидзе 8/9 с экспозицией «Код «ДОМА-КОММУНЫ», посвященной известному памятнику советского авангарда – студенческому общежитию архитектора Ивана

Сергеевича Николаева (1901-1979 гг.), профессора, доктора архитектуры, почетного доктора инженерно-технических наук Дрезденского университета и Пражской высшей технической школы, заслуженного деятеля науки и техники. В настоящее время дом реконструируется и реставрируется по проекту бюро, возглавляемого Всеволодом Кулишом. По словам архитектора, комплекс был построен в 1931 г. как идеальное архитектурное воплощение новой социальной модели человеческого общежития. Необходимо отметить, что этот апофеоз идейной и эстетической формализации обобществленного быта был создан одновременно с Домами-коммунами на Гоголевском и Новинском бульварах, предназначенными, однако, для постоянного, квартирного проживания. Комплекс общежития представляет собой пространственную композицию из трёх архитектурных блоков, почти промышленных в своей функциональной артикулированности:

- спального корпуса – длинной и узкой пластины со спальнями-ячейками по 6 кв.м на двоих и остекленными стенами, освещающими центральный коридор общей длиной в 200 м;

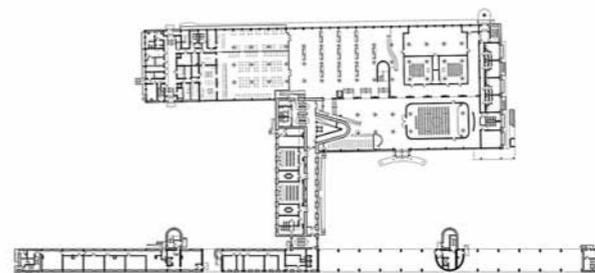
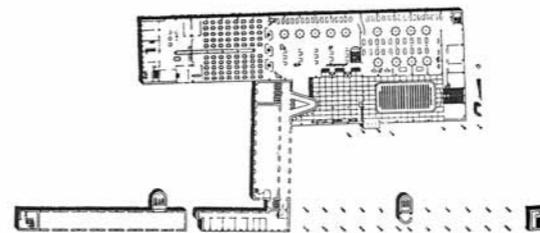
- санитарного корпуса с туалетами и душевыми, приставленного перпендикулярно к спальному и делящему его на классические стометровки;

- дневного, учебного корпуса со столовой, читальными залами, примыкающего к санитарному с противоположного торца с едва заметным отклонением от прямого угла.

Если протяжённость 8-этажного спального корпуса внешне подчеркнута горизонтальными полосами ленточного остекления, то солидный объем 3-этажного общественного корпуса нарезан поперек выступами покрытия – пилообразными шедовыми фонарями. В настоящее время идёт реконструкция спального корпуса, тем не менее, остальные блоки также заново обживаются современными учреждениями. Выставочная галерея «Коммуна» заняла часть помещений в цокольном этаже

общественного корпуса по соседству с офисным пространством компании ON/OFF SYSTEMS, занимающейся архитектурным освещением. Побывать в галерее и не заглянуть в «show room» компании было бы большим упущением, поскольку белый дизайн офиса – достойное продолжение легко узнаваемых идей авангардизма. Сочетание первозданных конструкций (круглых колонн, коробчатых балок) с новыми корабельными мостиками-переходами, иллюминаторами дверей и, конечно, эффектными шарами светильников – дань эстетике 1930-х годов. Загляните сначала в офис ON/OFF SYSTEMS, и ставшие энциклопедическими формы и пространства Дома-коммуны покажутся вам абсолютно современными. Собственно галерея наполнена энтузиазмом социально-архитектурных преобразований первой трети XX века, воспроизведённым «в натуральную величину» на исторических чёрно-белых фотографиях, покрывающих стены. На этом убедительном

Реконструкция в рамках регенерации с реставрацией и приспособлением комплекса студенческого общежития «Дом-коммуна». Авторский коллектив архитектурной концепции: А.П.Кудрявцев (научный рук. проекта), В.О.Кулиш (рук. авторского коллектива), Н.И.Зайцева (реконструкция), А.А.Бернштейн (ГАП, реставрация).

План цокольного этажа Дома-коммуны – исторический и реконструкция.

масштабном фоне «великих свершений» выставлены репродукции исторических документов, обнаруженные в процессе реставрации артефакты – предметы и приметы эпохи: деревянные столы и этажерки из спальных ячеек, книги по строительству, железная кувалда, пишущая машинка, кирпичи и фрагменты двутаврового каркаса с клеймом «СТАЛИН 22». Первым гостям галереи невероятно повезло: экскурсию по объекту проводил В.О.Кулиш, заставший И.С.Николаева, из первых рук воспринявший идеи новой архитектуры (в экспозиции представлен коллективный фото-портрет, красноречиво подтверждающий этот факт). Впрочем, автору публикации, посетившему объект немного позже, тоже сопутствовало везение. Во-первых, наконец-то состоялось личное знакомство с известным со студенческой скамьи объектом, во-вторых, для него была проведена персональная экскурсия – подробная, увлекательная, эмоцио-

нально окрашенная. Кажется, что её проводила увлечённая авангардом обительница одной из комнат-ячеек, студентка тех самых 1930-х годов. Особенность нынешней реконструкции-реставрации – творческое развитие идей Ивана Николаева и одновременная их адаптация к нынешним социальным функциональным нормам и требованиям. Функциональный минимализм советского авангарда с мини-спальнями-аквариумами заменяется полноценными двухкомнатными жилыми блоками на 3 места с душевыми и туалетами. И если старая планировка напомнила автору статьи (в своё время испытывавшему на себе различные системы общежития в Горьком, Ярославле и Москве) пригородную ночную электричку, то новая – комфортабельный состав со спальными вагонами международного класса. Впрочем, по проекту реставрации в южной части спального корпуса на 1-м этаже воссоздаются 6-метровые спальни-кабинки, в которых можно будет ощутить себя реальными

Архитектор В.О.Кулиш проводит экскурсию для посетителей.

обитателями той самой «Коммуны» 1930-х. Для связи между этажами общежития-состава к лестницам добавлены лифты с холлами. Начинка потерявшего смысл санитарного корпуса тоже будет заменена просторными жилыми ячейками с отдельными санузлами. В учебный корпус вернутся первоначально задуманные И.Николаевым функции – столовая, учебные помещения различного размера, конференц-зал с восстановленным круглым световым фонарём на эксплуатируемой кровле. К учебным помещениям добавятся жилые квартиры преподавателей, располагаемые с южного торца. Конструктивный минимализм спального корпуса с его рыхлым утеплителем наружных стен заменён более надёжными современными материалами. Сохраняется несущий каркас здания – с теми самыми двутавровыми советскими балками «СТАЛИН 22» и подобными им, тоже «родными» немецкими конструкциями. В новое время переходят почти нетронутыми

кирпичные торцевые лестничные клетки спального корпуса. После завершения работ на спальном блоке реконструкция распространится на соседние части комплекса. Они перестроены в 1960-х, хотя, блуждая по коридорам, тут и там можно увидеть характерные, узнаваемые элементы функциональной архитектуры 1930-х – круглые колонны со шляпками, габаритные балки-короба с ромашками вентиляционных решёток и ..вот он – треугольный колодец эффектного пандуса, актуально отвечающий современным нормам доступности помещений для инвалидов-колясочников. Сколько проворных студенческих ног пронеслось, протопало по этим сходкам за десятилетия активной, наполненной творческим энтузиазмом жизни? Кстати, сегодня обсуждается вопрос о воссоздании патерностера в пространстве между пандусами. Вернёмся к нашей экскурсии и нашему экскурсоводу, которая работает штатным архитектором бюро «Поле-Дизайн». Неслучайность этого факта состо-

Интерьер бюро «Поле-Дизайн».

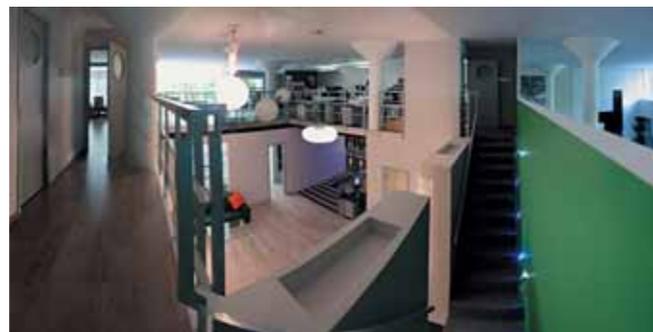
ит в том, что один из руководителей прославленного бюро, Владимир Кузьмин стал куратором выставки и экспозиции «Код «ДОМА-КОММУНЫ». Кстати, Савинкин/Кузьмин со товарищи тоже переселились в Дом-коммуна, заняв место бывшего кинотеатра в нижнем этаже срединного корпуса. Интерьер проектной мастерской так же самобытен и полон оптимизма, как всё творчество дизайнерского дуэта. В ожидании реконструкции бюро прижилось и успешно обжило в зальном пространстве, расстелив под собой яркие цветные половики из полосатого линолеума.

Выставочный дизайн – одна из сфер многообразной деятельности Савинкина/Кузьмина, начиная с инсталляции «Стена» 1992 г., выполненной для компании «Биоинъектор», «Кристалл», «Взрыв», «Лабиринт», «Облако», «Торнадо», «Красный клин», «Волны», «Ве-

тер», «Лапша», «Мишень», «Ледокол» – яркие образы инсталляций на выставке «Арх-Москва» в разные годы. И того же ряда – «Архирынок.ru» в Софии и «Шахматы» в Венеции. Экспозиция выставки в Доме-коммуне посвящена не только известному памятнику архитектуры, но также переосмыслению его роли в современной жизни, попытке проведения своеобразной «генной инженерии» – архитектурной редакции утопических идей идеального коммунистического общества.

Константин Савкин

Адрес:
Галерея «Коммуна»,
Москва, ул. Орджоникидзе, д. 8/9
Телефон: 8(495)954 7394
www.communagallery.ru
info@communagallery.ru

Офис компании On/Off Systems.

Возвращаясь к ON/OFF SYSTEMS - партнёру проекта Галерея «Коммуна» - отметим, что компания с 2002 г. работает на российском световом рынке. В своей деятельности компания следует законам рациональной гармонии в световом проектировании и внутреннем наполнении объектов. On/Off Systems - постоянный экспонент и гость на международных световых выставках. Это позволяет мгновенно реагировать на малейшие изменения рынка, подхватывать новые веяния и тенденции, предлагая актуальную продукцию от ведущих европейских производителей освещения. Клиенты компании On/Off Systems имеют воз-

можность решать абсолютно любые задачи в области освещения, начиная от разработки проекта и сопроводительной документации до поставки и инсталляции самого разнообразного по стилистике и техническим параметрам светового оборудования. В России компания представляет такие фабрики как Delta Light, Dark, Aqua Creation, Kreon и др.

ON/OFF
systems

Тел./факс: +7(499) 579-33-77
www.on-off-systems.ru

E-mail: on-off@on-off-systems.com

Почтовый адрес: 115419, г. Москва, 2-ой Донской проезд, д. 9, стр. 3
Фактический адрес: 115419, г. Москва, ул. Орджоникидзе 8/9, 1 этаж

INTERLIGHT MOSCOW

16-ая МЕЖДУНАРОДНАЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА
ДЕКОРАТИВНОГО И ТЕХНИЧЕСКОГО ОСВЕЩЕНИЯ

9 – 12 НОЯБРЯ 2010 года
ЦВК «ЭКСПОЦЕНТР» МОСКВА

powered by: **light+building**

www.interlight-moscow.ru

Организаторы:

ООО «ОВК-РУС», Краснопресненская наб. 12, Международная 2/к. 725, 123610 Москва
Контакт: (495) 96704 - 60/61/67, th@owc-rus.ru, dn@owc-rus.ru

При содействии:
ЦВК «Экспоцентр», Всероссийского Светотехнического Института ВНИСИ, Светотехнического общества, Россия

ВОДЯНОЙ ОТ «МЕГАНОМА»

В конце июля состоялся ставший уже традиционным фестиваль «Архстояние». Большая часть проектов в той или иной форме призвана напомнить о ноосферном единстве человека и природы, о необходимости достижения гармонии - выхода из лабиринта - для преодоления кризиса. Кураторство взял на себя художник Олег Кулик, сформулировав ключевую идею фестиваля как объединение физического и внутреннего пространств, цивилизации и природы. Наибольшей популярностью в связи с жаркой погодой пользовались «водные» объекты. Одним из них стал «Водяной», сделанный по замыслу Юрия Григоряна и Александры Павловой из «Проекта Меганом» к северу от парковки по дороге на Кольцовское поле. Авторы дали возможность простым смертным приобщиться к библейскому чуду - хождению по воде, перекинув с одного берега на другой под водой невидимый мост. В центре водяной глади искрился на солнце иллюзорный дом, форма которого была очерчена фонтанными струями.

СЕКВЕСТР СПИСКА ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ

Более 400 малых городов России могут в ближайшие годы лишиться статуса «исторический город». Соответствующий проект готовится в двух федеральных министерствах – Минкультуры и Минрегионразвития. По словам сотрудника одного из министерств, на данный момент 90% исторических городов деградируют и застраиваются, невзирая на наличие охранных грамот. Если список будет урезан, это будет просто приведением законодательства в соответствие с жизнью.

Государство готово расписаться в финансовой несостоятельности, но как это прискорбное обстоятельство связано с законодательной стороной дела?

НОВЫЕ ПРАВИЛА ВКЛЮЧЕНИЯ В РЕЕСТР ПАМЯТНИКОВ

В Москве установлены новые правила включения в единый государственный реестр памятников истории и культуры. Они коснутся уже выявленных объектов культурного наследия и так называемых «сооружений, обладающих их признаками». По новому постановлению правительства Москвы, гражданину, желающему заявить о ценности здания, нужно самому описать предмет охраны, границы территории, оплатить экспертизу.

В постановлении содержатся термины, которые никак не расшифрованы. Например, инвентаризация заявленных памятников, которая должна быть проведена. Инвентаризацию можно трактовать двояко – и как наведение порядка, и как списание, что в отношении здания равносильно сносу.

Новое постановление станет мощным буфером для признания здания памятником уже на стадии заявки, хотя в Росохранкультуре такое мнение не разделяют.

1-ЫЙ КМ СКОЛКОВСКОГО ШОССЕ – ДЕНЬ ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ

Спустя три года после начала работ на суд зрителей предстало творение британского архитектора Дэвида Аджайе (совместно с московским архитектурным бюро «А-Б») – здание кампуса Московской школы управления «Сколково», основанной в 2006 г. Официальное новоселье состоялось 19 сентября, многочисленным гостям Лня открытых дверей комплекс представил сам автор проекта. Помимо этого, он прочел лекцию, посвященную собственному творчеству. В своих проектах архитектор стремится подчеркнуть скульптурные качества пространства, используя такие приемы, как световые колодцы, близкие оттенки цветов и контрастные материалы и фактуры поверхностей. Его нисколько не смущает строить в стране, культура которой является для него чужеродной – по его словам, «образ города, созданный какой-либо локальной группой, на самом деле, фикция. Строительство городов всегда было результатом глобальных процессов. Идеи зарождаются, циркулируют, перемещаются в новые точки, становясь неотъемлемой частью той или иной культуры». При этом Д.Аджайе убежден, что нельзя превращать любой город в город отвлеченной мечты, архитектор обязан принимать в расчет исторически сложившуюся городскую среду, местные традиции и строительные навыки. «Есть архитекторы, проецирующие свои видения и лишь разглаживающие края, чтобы лучше вписаться в данную точку. А бывает, и местные архитекторы не видят, не ощущают характер местности, в которой им довелось жить».

Развернутый материал о Московской школе управления «Сколково» читайте в следующем номере «АВ».

ЗАКРЫТА НА РЕКОНСТРУКЦИЮ ТРИУМФАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

Власти объявили о закрытии Триумфальной площади на реконструкцию. Такое решение связано с началом строительства на площади крупного подземного паркинга. Работы решено проводить в соответствии с планом, разработанным еще в 2006 году, который в свою очередь появился в рамках постановления правительства Москвы «О реставрации гостинично-офисного комплекса «Пекин» и комплексной застройке прилегающей территории» от 2002 года. Московские защитники памятников архитектуры опасаются за судьбу памятника Маяковскому, а эксперты считают нецелесообразным возведение многоуровневого паркинга. Приводятся самые различные обстоятельства – в частности, это приведет к проблемам с парковкой работников близлежащих зданий во время строительства. По мнению общественности, реальной причиной закрытия Триумфальной площади являются регулярные акции оппозиции в защиту свободы собраний, проводимые 31 числа каждого месяца.

СОСТОЯЛСЯ IV ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СРО ПРОЕКТИРОВЩИКОВ

В середине сентября в Москве прошел IV Всероссийский съезд СРО проектировщиков. Он впервые собрал вместе все проектные саморегулируемые организации, зарегистрированные в России. Внеплановый съезд был спровоцирован недавно принятым новым федеральным законом №240, в соответствии с которым все объединения СРО строительного комплекса должны подтвердить свою легитимность. Запланированные на тот же день выборы президента НОП пришлось отложить на конец октября. Во-первых, результаты выборов не были бы правомочны без принятия нового Устава НОП и регламента съезда. Во-вторых, в результате голосования ни президент СА России Андрей Бокков, ни первый зам.председателя Москомархитектуры Михаил Посохин, прошедшие во второй тур, не смогли набрать необходимое количество голосов. В итоге пост президента НОП временно сохранен за Алексеем Воронцовым.

UB.DESIGN – ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ОТСЧЕТ

16 сентября в Аптекарском приказе Музея архитектуры им. Щусева открылась выставка работ Бориса Уборевича-Боровского. Поводом для нее послужил выход книги лучших авторских работ в области интерьера за последние 10 лет. Минимализм, или дорогая простота – по этому ведомству числят его работы гляцевые журналы. Интеллектуальный интерьер - такую характеристику дает сам архитектор. Среди знаменитых среди своей стильной стерильностью работ, таких как апартаменты в жилом комплексе «Алые паруса»-2 или квартире на улице архитектора Власова, неожиданно присутствует выполненный в стиле «кантри» лофт «Лагутенко» на улице Остоженка. Всего в альбоме представлено более 20 объектов.

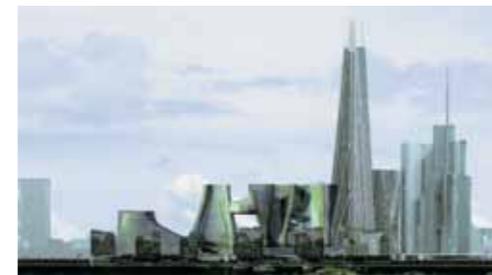
После приветственных речей гостей ожидал сюрприз. Б.Уборевич-Боровский выступил перед собравшимися вместе с группой «Гранатный переулок». Их репертуар, преимущественно, составили кавер-версии на знакомые композиции. Диск с песнями в исполнении Б.Уборевича-Боровского можно найти с обратной стороны обложки книги «ub.design – Интерьеры».

СНОС В ЦЕНТРЕ МОСКВЫ – В РЕЖИМЕ НОН-СТОП

25 июля, несмотря на громкий скандал, усадьба Алексеевых на улице Бахрушина была снесена. Здание в стиле ампира, построенное в конце XIX века, считалось одним из лучших особняков Замоскворечья. Усадьба была включена в охранную зону вплоть до 1997 года. Затем специальным постановлением ее границы были подвергнуты корректировке, причем было откровенно сказано, что это делается в целях обеспечения реализации инвестиционного проекта. На месте снесенной усадьбы столичные власти собираются построить элитный гостиничный комплекс. Многие опасались, что снос усадьбы купцов Алексеевых может развязать руки столичным властям - они начнут действовать подобным образом и в других охранных зонах. Эти опасения были напрасными. В конце августа под угрозой оказалась усадьба Волконских на Тверском бульваре. Из всех строений усадьбы признаны выявленным памятником только палаты Волконских. Особняк Полякова и доходный дом по бульвару получили статус «ценных градоформирующих объектов», а доходный дом во дворе и служебные строения под номерами 3, 7, 8 – статус «объектов исторической среды». Тем не менее, рабочие фирмы «Сатори» по заказу правительства Москвы начали разборку кровли и подвоз строительных лесов для демонтажа здания. Их работа была приостановлена активистами «Архнадзора» и другими общественными организациями. По заверению инспектора Москомнаследия П.Рудакова, фирме «Сатори» выдано предписание о прекращении всех строительных работ до принятия компетентными инстанциями решения о статусе дома.

Архитектурно-градостроительная концепция перспективного развития территории Мельничного комбината №4 под размещение МФК (варианты). Авторский коллектив: С.Б.Ткаченко, М.В.Фадеев, Б.В.Андреев, Д.Б.Гуреев.

Четвертый вариант плюс бонус

Первое осеннее заседание Архитектурного совета ознаменовалось яркой демонстрацией столкновения интересов инвестора и города. Инвестор наступал, город обороняется. Но если город в данном случае – понятие довольно рыхлое и, скорее, из виртуальной реальности, то инвестор, даже невидимый и засекреченный, – вполне конкретное и активное. В этом противостоянии берет начало трансформация пространственной структуры Москвы, влекущая за собой и многие другие процессы.

К сожалению, новое у нас часто развивается, уничтожая старое до основания, а затем...

Заказчик ОАО «Мельничный комбинат» и проектная организация ООО «Студия Стороны» вынесли на обсуждение Совета архитектурно-градостроительную концепцию перспективного развития территории Мельничного комбината №4 под размещение многофункционального комплекса (МФК). Почти 40 % территории Мелькомбината предполагается использовать для развития городской улично-дорожной сети. Оставшиеся 60 % – три отдельных участка, объединенные общим подземным общественным пространством, имеющим связи с вестибюлем проектируемой станции метро, станцией окружной железной дороги и жилой застройкой между Шелепихинской набережной и МФК. Связь с Сити осуществляется путём наземных переходов. Функциональное назначение объектов МФК: 62 % – апартаменты, 23 % – офисы, 15 % – социально-бытовая инфраструктура.

Ёмкое и многогранное выступление референта **А.С.Цивьяна** получило поддержку большинства членов Совета. «По процедуре, положенной для данной стадии проектирования, по методике подхода авторы проявили себя

безупречно, – сказал Александр Самуилович. – Как от нас требуют сегодня, представлены три варианта. Есть подробный визуально-ландшафтный анализ. В подземном пространстве предполагается размещение 6 тысяч машин. Удобные заезды. Я насчитал 11 пандусов в разных местах. Каждый имеет карман-накопитель, и все эти пандусы связаны с местными проездами или дублёрами магистралей.

К достоинствам проекта хотелось бы отнести и предложения, касающиеся реорганизации жилого квартала между Мукомольным проездом и Шелепихинской набережной. Каждый из вариантов имеет свои достоинства в той части, которая является обязательной, – сделано это несколько безразлично.

Мы знаем, сколь значимы социальные проблемы, связанные с отселением жителей. Тем более что эта территория сильно возрастает в цене и становится весьма престижной и комфортной для проживания. В этой ситуации следует четко определить, куда будут расселяться люди из нынешних пятиэтажек в Мукомольном проезде.

Формально авторы действовали в строгом соответствии с предписаниями ранее разработанных документов. Более того, получено решение комиссии по сносу, которая по тем или иным причинам одобрила снос всех строений Мелькомбината.

Эlevator этого комбината многим знаком и прекрасно виден из разных точек. Это один из знаковых объектов московской архитектуры. И вот его, ничтоже сумняшеся, разбирают. Для чего? Чтобы разместить более полумиллиона квадратных метров апартаментов и офисов. По моим представлениям, апартаменты в нашей практике последнего десятилетия – это эвфемизм, который прикрывает жильё, не имеющее социальной инф-

раструктуры, прежде всего школ и других детских учреждений. Нужно ли такое количество элитного жилья? Это вызывает сомнение. Равно как и то, что здесь вообще нужны эти более полумиллиона квадратных метров и такой ценой.

Хотя я и не имею достоверных данных, мне совершенно ясно, что желание исходит не от заказчика – Мелькомбината, а от некой неизвестной мощной инвестиционной структуры, которая за ним стоит.

Я, наверное, преувеличиваю, но мне кажется, что снос этого элеватора – это близко к тому, чтобы ради какой-то коммерческой застройки предложить снести Эйфелеву башню или убрать Тауэрский мост. В то время как мировая практика и уже наша собственная показывают, что такого рода промышленные сооружения, имеющие знаковый характер для городов, прекрасно поддаются реорганизации и реконструкции.

Этот элеватор имеет емкости для хранения зерна. Почему город должен лишиться такого зернохранилища, которое, по моим воззрениям, обеспечивает его продовольственную безопасность? Есть ли какие-либо возможности для хранения зерна, что особенно важно в нынешний неурожайный год, где-то в округе? И должен ли город только потому, что объект приватизирован, лишиться таких мощностей, капитальных, могучих, имеющих оборудование для переработки и хранения зерна?

Банки элеватора высотой более 60 м сделаны из монолитного железобетона. Внутренний диаметр каждой из них 12, 5 м. То есть они обладают колоссальной несущей способностью и внутренним объёмом, который очень легко подвергается реорганизации – устройству межэтажных перекрытий, пробивке каких-то проёмов, встраиванию лестничных узлов. Это потрясающее пространство для организации

выставок, музеев, зрительских комплексов, чего угодно. Более того, сохранение этого элеватора, а также небольшого цеха по подготовке зерна к хранению отнюдь не исключает строительства того, что здесь предлагается. Может быть, в меньших объёмах, что, наверное, только пошло бы на благо этому комплексу. Но таинственным образом – притом, что проработки по историко-культурному анализу подосновы содержали рекомендации по сохранению Мелькомбината или его части, – на комиссии по сносу и далее на ЭКО-Се было принято решение, не стану говорить, с чьей подачи, о возможности сноса такого объекта.

Мне кажется, что это стало бы грандиозной потерей не только части культурного наследия Москвы, хотя формально этот объект не является утвержденным памятником архитектуры, но и потерей потенциала реконструкции, что в архитектурном престиже страны значило бы гораздо больше, чем строительство по любому из вариантов этого комплекса.

Не могу не сказать еще об одном обстоятельстве. Вся эта сеть дорог и использование территории комбината таким образом приводят к поглощению ресурса, который много лет рассматривался как площадка для размещения Евровокзала. Все вы помните конкурсы на размещение Евровокзала рядом с Сити. Но если тогда скоростные магистрали были для нас еще за горами и долами, то сегодня они уже появились и стремительно развиваются. Необходимость Евровокзала, расположенного рядом с Сити, если мы, конечно, верим в то, что Сити заработает как международный офисно-деловой центр, очевидна. И в связи с этим потеря территории, которая позволили бы улучшить связь Сити с другими крупными центрами активности в стране и регионе, является ошибкой.

Пафос моего выступления направлен, прежде всего, на то, чтобы члены Совета обратили внимание на эту составляющую, и, если возможно, инициировали работу над каким-то четвертым вариантом – с сокращением объёма апартаменто-офисного строительства и сохранением как минимум элеватора из этого комплекса.

«Представлены, действительно, добротные материалы, – заметил **заместитель главного архитектора Москвы по ЦАО Е.А.Любимов**. – Мне понравился второй вариант – в развитие Сити. Но я просил бы вас подойти к этому вопросу очень внимательно и не наступить на те же грабли, на которые мы уже наступили при реализации проекта Сити, когда, не продумав всё до конца, увеличили объёмы в два или два с половиной раза, что повлекло за собой транспортный коллапс. И мы теперь в растерянности, потому что не можем реализовать развитие транспортной структуры из-за отсутствия средств. Созданы невыносимые условия для проживания, особенно в квартале Камушки, что показали публичные слушания по Генплану и ПЗЗ. Пришел новый собственник, и нельзя сбрасывать со счетов его пожелания, поэтому, хотим мы или нет, надо привыкать жить в новых условиях, я бы сказал, первобытного капитализма. Муниципальное жильё, которое находится здесь, определено будет вытеснено, и городу придётся решать судьбу переселения жителей в другие районы. Поэтому, рассматривая концепцию развития территории комбината, надо одновременно думать и о судьбе этого жилого квартала – я бы сказал, несчастного».

«Это место уже вытопано и выжато до предела. Оно уже на грани возможного с точки зрения интенсификации использования территории, – сказал **вице-**

президент САР С.В.Гнедовский. – Моё предложение – вернуться к рассмотрению снижения нагрузки на этот участок и возможности сохранения элеватора. Эта часть нашего наследия, которой пренебрегать нельзя, тем более что её можно использовать великолепно и с колоссальной экономией средств». «Рассмотрение этого предложения – событие чрезвычайно важное для будущего всего города, а не только Сити, – заявил **президент МААМ Ю.П.Платонов**. – Мне кажется, соображение о том, что здесь есть объект наследия – элеваторный комплекс – и как с ним поступить, является важным.

Я не вдаюсь в содержание обозначенных инвестиционных интересов и социальных программы города, но в этой работе есть, на мой взгляд, достижения, связанные с пространственным решением. И я хотел бы выразить поддержку принципиальному изменению характера предложений по пространственному освоению этих территорий, что свидетельствует о постепенном преодолении случайных вкусовых характеристик создаваемого Сити. Сегодня здесь налицо сумма упражнений на тему, заданную современными западными школами и мастерами. Думаю, эта работа, действительно, даёт надежду на то, что территории, которые сюда подходят, не говоря уже о всей Москве, необязательно подравнивать под высотные образы Сити. Давайте перестанем поклоняться американизму 80-летней давности, причем не лучшим его достижениям. Давайте, если угодно, вернёмся к историзму в структурном построении пространств вдоль Москва-реки.

Думаю, эта работа знаменует собой решительный шаг в этом направлении. Ясная по подходу, она заставляет подержать её продвижение с целью прийти к строительству нового в этой

части Москвы – безусловно, сохраняя всё ценное». «Студентам архитектурного института известно, что эти элеваторы уже десятилетиями существуют как отели, музеи и т.д., – заявил **вице-президент МААМ А.А.Черников**. – Нужна поддержка архитектурного сообщества и Совета, чтобы пересмотреть принятое решение. Может, предложить главному архитектору Москвы собрать совещание, где показать, как во многих странах мира реализуются подобные проекты, и постараться профессионально убедить инвестора в правильности именно такого подхода?».

«Очередной раз доказано, что не может Сити рассматриваться как генератор высотного строительства, расплазаясь масляным пятном, – высказал своё мнение **президент РААСН и МАРХИ А.П.Кудрявцев**. – В принципе Сити, по всей вероятности, как высотный концентрат в центре города не должно иметь дальнейшего развития. К сожалению, у нас на глазах происходит такая экспансия, а идеи Бориса Ивановича Тхора под напором экономических усилий напрочь забыты. Думаю, каждый из присутствующих испытывает некую неудовлетворенность от того, что здесь нет раздела историко-архитектурного анализа, позволяющего рассмотреть это место как имеющее исторический потенциал. Поэтому я бы предложил сделать четвертый вариант вкупе с историко-архитектурным анализом».

«Два года назад на Общественном совете мы с авторским коллективом предложили концепцию развития двух кварталов: территории Мелькомбината и застройки по Шелепихинской набережной, – заявил **представитель заказчика**. – Та работа концептуально была принята, но, к сожалению, никто не дал нам права дальше прорабаты-

вать эти варианты. Территория эта не «бедная», как кажется, она счастливая, ибо здесь присутствует возможность развития. Есть возможность – и мы её предлагали – волнового переселения: почти 3 га свободной площади, где можно построить дома и расселить жителей. Но, к сожалению, на сегодня эта работа не имеет хода.

Что касается элеватора, возможно, ошибка была в том, что не представлены материалы историко-культурных исследований. Мы рассматривали много вариантов, но, к великому сожалению, невозможно сохранить эти здания. Не думаю, что, сохраняя такие сооружения, мы сохраняем облик Москвы. Не здесь ищем. был вторым по объёму и мощности в Европе. Но уже 15 лет он никому не нужен. Не наша вина, что так сложилось, но расположение этого элеватора не даёт возможности развивать территорию. Мы ещё раз готовы взять на себя градостроительную проработку этих двух кварталов, если на то будет решение правительства. Эта территория заиграет только тогда, когда будут развиваться оба квартала вместе.

«Проделана масштабная урбанистическая работа, – резюмировал ведущий, **первый заместитель председателя Москомархитектуры В.Г.Романенко**. – Я склонен согласиться с тем, что, по всей вероятности, необходима разработка еще одного варианта. И хотя заказчик не согласен с мнением большинства членов Совета, тем не менее, давайте попробуем все-таки найти новое прочтение этой территории. Думаю, для проработки четвертого варианта мы согласимся и с предложенными данными историко-архитектурным анализом всей территории».

Подготовил Борис Киселёв